

3. Сборник нормативных документов по вопросам охраны окружающей среды. Мн., 2001. Вып. 32. С. 95.
4. Дьяконов, К.Н., Дончева, А.В. Экологическое проектирование и экспертиза. М., 2002.
5. Кочуров, Б.И. Геоэкология: экодиагностика и эколого-хозяйственный баланс территории. Смоленск, 1997.
6. Россия и ее регионы: внешние и внутренние экологические угрозы. М., 2001.
7. Брилевский, М.Н., Витченко, А.Н., Гагина, Н.В. // Брестский географический вестник. 2002. Т. 2. Вып. 2. С. 7.
8. Статистический ежегодник Минской области. Мн., 1999-2003.
- Э.Зверев, В.М., Русакович, О.Н. Водные ресурсы Минской области: Обзор, информ. Мн., 2003.

Поступила в редакцию 11.02.05.

Наталья Владимировна Гагина - кандидат географических наук, старший преподаватель кафедры географической экологии.

УДК 551.4+801.3

С.Н. БАСИК

ГЕОТОПОНИМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТРАДИЦИОННЫХ ФОРМ АГРАРНОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

The traditional forms of the agrarian landusage is analysed by the geotoponymic data. Opportunities of the geotoponymic analysis as a method of the geography research is carried out.

Анализ пространственной организации и структуры современных агроландшафтов предполагает изучение исторического процесса сельскохозяйственного использования геосистем. Аграрное природопользование для Беларуси издавна являлось ключевым в освоении территории. Природно-ресурсный потенциал ландшафтов использовался населением в соответствии с представлениями и техническими возможностями конкретного исторического периода. Различные элементы систем земледелия, этапы обработки почвы, земельные отношения и иные историко-географические реалии нашли отражение в народных географических терминах, формирующих топонимию. В настоящей статье на основе геотопонимического метода с учетом лингвогеографической интерпретации топонимических данных проанализирована агрономическая терминология Западного Полесья, отражающая традиционные формы сельскохозяйственного освоения геосистем региона.

Существуют 7 семантических подгрупп агрономических терминов: земельных участков по способу подготовки и обработки поля под посев; сельскохозяйственных по целям использования; земельных участков по степени плодородия почвы; земельных участков по способу приобретения; отражающие конфигурацию участков; детализирующие дополнительные и наделные участки и, наконец, метрологические и пограничные.

Наиболее значительной по количеству терминов является первая семантическая подгруппа. Ключевым народным термином подсечно-огневого земледелия является *лядо*, который отмечен в нескольких ойконимах региона - Ляд, Лядец, Залядынье, Лидымо. Термин *лядо* известен в славянских языках в различных значениях и восходит к общеславянскому *ledo* - «непаханный, нерасчищенный или вообще неупотребляемый, хотя и пригодный участок земли, целина» [1, 2]. В белорусских говорах отмечены такие варианты значений, как «место, очищенное от кустарников под посев», «пахотный участок среди леса», «большое заброшенное поле», «поле на месте вырубленного леса» и др.

Первый этап технологического процесса подготовки ляда, связанный с рубкой и подсечкой деревьев, представлен в топонимии региона народными географическими терминами, производными от основ «-сек» и «-руб». Корневая основа «-сек» характерна для апеллятивов *пасека*, *осека*, *пересек*, зафиксированных в ойконимах региона - Пасека, Пасеки, Осека, Пересек. Слово *пасека* изначально имело значение «вырубленное место в лесу», «лес, предназначенный к рубке», «вырубленное место для пашни или установки ульев» [3]. Украин-

ский и польский термины *pasika* (*pasieka*) сохранили значение «просека, место в лесу, подготовленное для подсечно-огневого земледелия». Это же значение сохранил апеллятив *пасека* и в пределах Беларуси. Близкие варианты семантики могут иметь термины *осека* и *пересек* (ср.: *осек* - «место, освобожденное от леса для последующего использования под пашню»). Основа «-руб» фиксируется в народных географических терминах *рубань*, *рубель переруб*, мотивировавших ряд ойконимов. Данные термины связаны с местами вырубок, раскорчевок в лесных массивах.

Второй технологический этап подсечно-огневой системы земледелия связан с расчисткой участка. Термины, отражающие данный процесс, образованы от корневых основ «-дер», «-чер(т)», «-кор(ь)», «-корч», «-тереб», «-лаз», «-тес». Термин *дёрть* входит в состав ойконима Задёрть. Данный апеллятив известен на Полесье и в Центральной Беларуси в значении «впервые разработанный участок земли», «поле, образованное в результате расчистки лесных зарослей» [4].

Корневая основа «-черт» отмечается в двух ойконимах западной части Белорусского Полесья - Чертеж, Черск. Термин *чертеж* известен в древнерусском языке и восходит к праславянскому **csъta*, **cersti* - «резать, рубить», т. е. первоначально он имел значение «просека» [5]. С различной семантикой отмечен во многих славянских языках и диалектах (укр. *чертеж* - «раскорчеванное место», рус. диал. - «место вырубки» и др.). Согласно В.А. Жучкевичу, в топонимах от данной основы запечатлены примитивные формы земледелия. Термин *чертеж* в старобелорусском языке также обозначал поле или сенокос на месте лесных расчисток, целину [6].

Народный географический термин *корь* отмечен в топониме Карея. В древнерусских памятниках XII-XIII вв. слово *корь* означало «росчисть, расчищенное под пашню место», а позднее в западнорусских грамотах XV в. эту лексему вытеснил апеллятив *корчевье* [7]. Ойконим Карея оформлен архаичным формантом - «ея», обычно прилагаемым к так называемым сборным названиям (например, древние топонимы Городея, Весея, Лидея и т. п.) [8]. Термин *корень* в значении «раскорчевка леса» присутствует в ойкониме Коранная.

В ряде названий региона отмечены термины от основы «-тереб», имеющие значение «участок, очищенный от леса», и также связанные с подсечно-огневым земледелием. Топонимы подобного происхождения первоначально обозначали подсеку с поваленными деревьями, которые надо было перекладывать и переворачивать для скорейшей просушки [9]. С подсечной семантикой возможна связь ойконима Тесенец. В древнерусском языке *тесъ* - «щепка, тонкая дощечка, зарубка на дереве», откуда глагол *тесать* - «обрабатывать дерево».

Со вторым этапом подготовки участка под *лядо* связан также термин *лаз*, отмеченный в топонимах Лаз, Лазы, Лазки. Исходным значением данной лексемы было «расчищенная и раскорчеванная под пашню земля». Названия многих местностей на территории древнего славянского заселения в Средней и Восточной Европе образованы от этого термина [10].

Единичны в топонимике региона термины *нача* и *ор*. Народный географический термин *нача* связывают со старобелорусским значением «новая распашка» и сопоставляют с русским *починок* - «новая пашня на месте леса». Основа *оръ* имела в прошлом семантику «пашня», откуда белорусское *ораны* - «пахари».

Вторая подгруппа терминов агроономического плана представлена лексемами, отражающими характер использования земельных участков - *поле*, *нива* (*нивка*), *пан*, *полеток*, *выгон*, *кормуж*.

Апеллятив *поле* мотивировал значительное число ойконимов. Общеславянское слово *поле* связано в древнерусском *поль* - «свободный, полый». Как земледельческий термин на Полесье *поле* (пашня) иногда противопоставляется *горе* (необработанному участку). В топонимии термин приобрел форму *поль* (например, ойконимы Антополь, Франополь и др.).

Народный географический термин *нива* (дериваты *нивка*, *нивище*) отмечен в пяти ойконимах региона - Нивы, Нивки, Нивищи, Великая Нива, Занивье. Для Беларуси основными значениями апеллятива являются «участок пашни, небольшое поле в лесу». Таким образом, термин *нива* почти аналогичен по се-

мантике термину *поле*, что отмечалось многими исследователями (Лемцюгова, 1970; Иванова, 1977; Мурзаев, 1999 и др.). В памятниках белорусской письменности присутствует также метрологическое значение «волока, состоящая из 25 хелминских моргов».

Трижды в региональной топонимии отмечен термин *полеток*. В Беларуси термин имеет различные значения - «обложная земля, небольшой участок поля, поле, где сеют одну культуру», на Мозырском Полесье - «неплодородный участок земли». Наиболее общее значение - «любой земельный участок».

Ойконим Ланская образован термином *лан* - «поле, надел земли, пашня». Термин также имеет значение «крупный массив пашни на однородном ландшафтном урочище». На Полесье *ланом* называют старопашотные земли - большие территории вне леса. В период Великого княжества Литовского *лан* - единица измерения земли, равнявшаяся трем волокам [11]. В целом термин *лан* оставил незначительный след в топонимике региона.

Отдельные земельные участки возникали как лесные угодья. Примерами наличия подобных угодий являются термины *лешня*, *лов*, *деревная*, отмеченные в топонимах Лешня, Лешница, Ловча, Деревная. Аппеллятив *деревная* связывают со значением «место распашки, разработки твердой непаханой земли» [12]. На наш взгляд, в основе термина лежит корень «-дерев» (от слова *дерево*), а не «-дер» (ср.: термин *дерть*). В период Великого княжества Литовского существовали лесные угодья, принадлежавшие непосредственно великому князю, называвшиеся *деревничествами*. Лица, в обязанности которых входило наблюдение за таким лесом, назывались *деревничими*. Таким образом, термин *деревная* изначально обозначал участки лесов, принадлежавших великому князю.

Народные термины земельных участков характеризуют качество угодий по степени плодородия почвы. Наибольшим плодородием и урожайностью отличались целинные участки земли, называвшиеся *новина* (дериват *новинка*). Аппеллятив отмечен в ойконимах Зановины и Новинка. Для Полесья основной семантикой термина является «впервые обработанная земля». Положительную оценку качеству земельного участка по степени плодородия дают термины *выгода* («плодородная земля, место, удобное для жизни»), *добрынь* (*добрами* именовались различные угодья, в том числе и земельные участки), *гнойна* («гнойные» - плодородные земли, названия по признаку удобренного участка отмечены в микротопонимии Полесья), *узлог* («поднятая целина, первая распашка», аналог термина *новина*). Данные аппеллятивы зафиксированы в топонимах Выгода, Добрынь, Гнойна, Узляжье.

Народный термин *старина* обозначал старопашотные земли. В прошлом аппеллятив бытовал как антоним термина *новина*: *старина* - это брошенная *новина*, т. е. неудобь, неплодородный участок. К терминам неурожайной земли относится *плех* - «место, где ничего не растет». Оба термина отмечены в региональной топонимии: Старина, Подстаринь, Плеховщина, Плехово.

Значительная группа агрономических терминов определяет специфику земельных участков по способу приобретения - *вотчина*, *купля*, *обруб*, *бостынь*, *сервитут*. Термин *вотчина* зафиксирован в ойконимах Вотчин и Вотчина. В Великом княжестве Литовском так назывались земельные наделы, полученные по наследству от отца. Подобная форма земельной собственности могла возникать и в результате дарения в «отчину», которую можно было продавать, дарить и завещать. Термин *купля* отмечен в ойконимах Куплин и Куплена. Семантика термина, подтверждаемая старобелорусскими памятниками, «земельный участок, приобретенный путем купли». Интересным топонимическим фактом является ойконим Сервитут (хутор до 1950 г., Березовский р-н). Термином *сервитут* (от лат. *servitutis* - «рабство») в феодальном обществе называлось ограниченное право пользования чужой собственностью. В период Великого княжества Литовского наибольшее распространение получили земельные *сервитуты* - традиционное право крестьян использовать угодья феодалов на определенных условиях. Единичными топонимическими фактами отмечены термины *обруб* («земельные участки, выделенные после отделения наследников и частных наделов») и *бостынь* («самовольная распашка»).

Агроонимические термины, отражающие географическое положение и конфигурацию участков, представлены в топонимии региона такими, как *клин*, *межа*, *плянта*, *остров*. Термин *остров* и его дериваты отмечены в ойконимах Остров, Островок, Островье. В западной части Белорусского Полесья апеллятив имеет значение «отдельный земельный участок, участок среди леса». Ведущим показателем является отделенность, оторванность подобного рода участков-островов.

Топоним *Клин* мотивирован полесским народным географическим термином *клин* (*клинок*) - «небольшой земельный участок, участок поля, имеющий треугольную или клинообразную форму». Единичен в региональной топонимии апеллятив *межа* - Помежухи. В западной части Беларуси его аналогом является термин *плянта*, образовавший ряд ойконимов. Топонимизация апеллятива обусловлена влиянием польского языка (*plant, planta* - «план чего-либо»), В западной части Полесья термин имел значение «граница», а точнее, «граница земельных участков».

К народным географическим терминам дополнительных и надельных участков относятся *передел* и *размерки*, зафиксированные в ойконимах *Передел*, *Переделы*, *Передельск*, *Размерки*. *Переделами*, *размерками* назывались участки земли, возникшие в результате раздела собственности или изменившихся семейных условий. Терминами - индикаторами возделываемых ранее на участке сельскохозяйств являются *хмелище*, *репище*, *маковище*, *гороховище*.

Географические термины *волока*, *шнур*, *соха*, *столп* относятся к подгруппе метрологических и пограничных. Распространенные в прошлом единицы измерения земли становились наименованиями наделов, а позднее - возникавших на них поселений. Термин *волока* отмечен в ойконимах *Волоки*, *Муховолоки*. Известный с XIV в. апеллятив *волока* входил в систему мер Великого княжества Литовского и составлял 30 моргов, или 9 тыс. прутков (21,36 га). Волока состояла из 3 полей, что соответствовало системе земледелия при трехполье. Позднее ее размеры варьировались от 30 до 46 моргов. Метрологический термин *шнур* зафиксирован в единичном ойкониме *Шнуры*. *Шнур* как единица измерения площади и длины земельных наделов в Великом княжестве Литовском равнялся соответственно 100 квадратным пруткам (0,257 га) и 75 локтям (48,7 м). В топониме *Соха* нашел отражение термин налогообложения земельных участков. Сеймы 1534 и 1540 г. определяли для всего населения налог на войско - «с каждой валовой сохи - 12 грошей, с каждой конской сохи - 6 грошей». Географические названия *Столпы*, *Столповиски* сохранили термин пограничных межевых знаков *столп*.

В результате исследования установлено, что в топонимии региона среди социально-экономических терминов преобладали агроонимические (около 49 %). Анализ пространственного размещения геотопонимических фактов показал, что наиболее основным геосистемам характерна максимальная плотность топонимов терминологического происхождения.

На основе изучения геотопонимических данных можно констатировать, что у местного населения основные представления о природных условиях и ресурсах Полесья сложились в процессе сельскохозяйственного освоения как ключевой отрасли материального производства региона. Дифференцированное восприятие природно-ресурсного потенциала территории сочеталось с целостным представлением о конкретной геосистеме. Оценка природного комплекса производилась населением с различных позиций: с точки зрения конфигурации (площади, фигуры, пространственного размещения), качественной характеристики (урожайности, степени плодородия, перспектив использования), способа обработки, целей использования и др. Применение методики геотопонимического анализа, основанного на использовании информационного потенциала народных терминов, позволяет изучить типологию традиционных форм аграрного природопользования и установить специфику этапов освоения территории.

1. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. М., 1987. Т. 3. С. 549.

2. Толстой, Н. И. Славянская географическая терминология. Семасиологические этюды. М., 1969. С. 137.

3. Мурзаев, Э. М. Словарь народных географических терминов. В 2 т. М., 1999. Т. 2. С. 114.

4. Лемцюгова, В.П. Беларуская айканімія. Лінгвістычны аналіз назваў населеных пунктаў Мінскай вобласці. Мн., 1970. С. 15.
5. Фасмер, М. Указ. соч. Т. 4. С. 348.
6. Яшкін, І. Я. Беларускія геаграфічныя назвы. Тапаграфія. Гідралогія. Мн., 1971. С. 204.
7. Смолицкая, Г.П. // Исторические названия - памятники культуры: Тез. докл. и сообщ. Всесоюз. науч.- практ. конф. М., 1989. С. 145.
8. Жучкевіч, В.А. // Пытанні беларускай тапанімікі. Матэрыялы Першай беларускай тапанімічнай канферэнцыі (1-3 снеж. 1967 г.). Мн., 1970. С. 93.
9. Азарх, Ю.С. // Вопросы географии. Сб. 81: Местные географические термины. М., 1970. С. 81.
- Ю.Никонов, В.А. Краткий топонимический словарь. М., 1966. С. 226.
11. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588. Тэксты. Даведнік. Каментарыі. Мн., 1989. С. 496.
12. Жучкевич, В.А. Краткий топонимический словарь Белоруссии. Мн., 1974. С. 97.

Поступила в редакцию 02.03.05.

Сергей Николаевич Басик - кандидат географических наук, преподаватель кафедры физической географии материков и океанов и методики преподавания географии.

УДК 338:91 (476)

С. Г. ИОТКО

ЭКОНОМИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ РЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА БЕЛАРУСИ И РОССИИ В РАМКАХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

The economic-geographical conceptual model of development of integration of Belarus and Russia on an essentially new market basis of use of advantages of a geographical division of labour is offered. The methodical approaches to an estimation of integrational belarussian-russian potential of the Russian regions are determined. The typology of regions of Russia on potential of the belarussian-russian integration is made.

Предлагаемая экономико-географическая концептуальная модель (рисунок) развития интеграции Беларуси и России на принципиально новой рыночной основе использования преимуществ географического разделения труда предусматривает преодоление трех этапов.

На первом, современном, этапе процесс двустороннего экономического взаимодействия Беларуси и России носит характер реинтеграции, поскольку влияние экономико-географических факторов унаследовано от экономической системы бывшего СССР. Однако возобновление интеграционной тенденции не является реинтеграцией в том смысле, что восстанавливаются прежние экономические связи, существовавшие в едином народнохозяйственном комплексе периода 1980-х гг. Новая экономическая интеграция строится на базе рыночной эффективности и должна учитывать задачи социальной политики и геостратегические интересы нашей страны [1]. На первом этапе приоритетной является торговля Беларуси с российскими регионами - поставщиками энергоресурсов и сырья, комплектующих изделий, а также с регионами - важнейшими потребителями основной современной белорусской экспортной продукции. Целесообразно выстраивать межрегиональное сотрудничество на основе типологии российских регионов по потенциалу развития белорусско-российских экономических связей.

Второй этап - новая экономическая интеграция, предусматривающая углубление связей по инновационно-коммуникационным технологиям, высоким технологиям, созданию концессий в топливно-энергетических регионах, совместных предприятий по сборке белорусской продукции, развитию придорожного сервиса, созданию финансово-промышленных групп, транснациональных компаний и т. п. Дифференциация связей будет иметь такие формы, как создание ФПГ и ТНК с сырьевыми регионами России, «силиконовой долины» с регионами, обладающими высоким научным потенциалом, например с городами Москвой и Санкт-Петербургом.

На третьем этапе предусматривается вхождение Беларуси вместе с Россией в Европейский Союз, совместное участие в мировом процессе глобализации.